

На правах рукописи

003483405

КУРЫШОВА Любовь Николаевна

**СТИЛЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕДНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

19 Июль 2009

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Саранск 2009

Работа выполнена на кафедре социологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Научный руководитель: доктор философских наук профессор
Сухарев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук профессор
Рассадина Татьяна Анатольевна

кандидат социологических наук доцент
Кильдюшева Ольга Александровна

Ведущая организация: ГОУВПО «Пензенский государственный университет»

Защита диссертации состоится «27» ноября 2009 года в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39 а, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М.М. Бахтина ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Автореферат размещен на сайте ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» <http://www.mrsu.ru>.

Автореферат разослан «26» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

В. М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В период трансформации российского общества в 80—90-х гг. ХХ в. серьезно изменилась его социальная организация, произошло массовое обнищание народных масс, прокатилась волна маргинализации. Изменения коснулись не только социальной структуры общества, они отразились на образе жизни россиян, изменили их систему ценностей, сказались на представлениях о критериях достойной жизни, символах богатства и бедности. Россия стала активно включаться в мировые тенденции потребления, начала распространяться потребительская идеология, запустился процесс вестернизации, т. е. модернизации российского общества в западном стиле. Очевидно, что не все социальные группы, индивиды равномерно включаются в новые тенденции потребления. Так, недостаток материальных ресурсов ограничивает возможности бедных слоев населения, сказывается на потребительском поведении бедных, на их потребительских ориентациях, привычках и практиках, формируя стиль и образ жизни.

В научных кругах не существует единого мнения о границах бедного слоя, в различных исследованиях бедность трактуется по-разному. Бедность является сложным социальным явлением, в котором переплетаются объективные показатели и субъективные оценки, трудно отделяемые друг от друга. Вместе с тем, очевидно, что социально-экономические характеристики слоя бедных связаны с процессом потребления, так как именно в сфере потребления конструируются классовые границы. При этом исследователи отмечают возрастание социальной ориентированности потребительского поведения населения, повышение его зависимости от социального статуса. Одним из способов самовыражения человека становится выбираемый им стиль потребления.

Во второй половине 2008 г. начался мировой финансовый кризис, который заставил по-новому взглянуть на идеологию потребления, распространенную на Западе. Начавшийся в экономике кризис стал распространяться на все сферы общественной жизни, однако его истоки выходят за рамки чисто экономических причин. В научных кругах и средствах массовой информации распространилось мнение, согласно которому именно ориентированность западных обществ на безудержное потребление и привело к кризису. Таким образом, актуальность темы исследования определяется возрастающей ролью потребления в изменении социальной структуры российского общества и прежде всего — в конструировании границ бедного слоя.

Степень научной разработанности темы. Проблема бедности изучается представителями разных наук довольно давно и связана с вопросами неравенства и социальной справедливости. Интерес к проблеме бедности актуализируется в XIX в. Их идеи развивались в двух направлениях: социал-дарвинистском (Г. Спенсер, Ф. Гиддингс, Ж. Прудон и др.) и социал-уравнительном (Э. Реклю, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.).

Во второй половине XIX в. появляется статистико-социологическое направление, делающее акцент на абсолютную концепцию измерения бедности. В 90—е гг. XIX в. английскими учеными Ч. Бутом и С. Раунтри был впервые установлен порог бедности (прожиточный минимум). Становление относительной концепции бедности связано с именем П. Таунсендса. Субъективный подход к бедности, согласно которому определение бедности строится на оценках этого явления населением, активно применялся в трудах Дж. Мака, С. Ленсли и др.

Первые работы о бедности в России появляются в XIX в., но они носят описательный характер. С конца XIX — начала XX в. развивается социологический анализ бедности, однако с конца 20—х гг. XX в. исследования прекращаются.

Более широко бедность в России стала изучаться с середины 90—х г. XX в. Актуализация исследуемой проблемы была обусловлена не только резким снижением уровня жизни населения. В это время происходит активное распространение западных теорий в отечественной науке. Одновременно в Россию проникают западные стандарты уровня жизни и представления о том, какой уровень жизни можно назвать «достойным».

Большинство российских исследователей занималось проблемой бедности в рамках исследования социальной стратификации российского общества. Н.Е. Тихонова исследует модель стратификации российского общества, проблемы самоидентификации и социальной эксклюзии. Н.М. Римашевская затрагивает вопрос о маргинализации населения России и выделяет понятия устойчивой и плавающей бедности. Л.А. Беляева, анализируя социальные слои в России, говорит о социальной и экономической бедности. Н.М. Давыдова, занимаясь измерением бедного слоя и исследованием качества жизни богатых и бедных, применяет депривационный подход. Работы Н.Е. Тихоновой, Н.М. Римашевской, Л.С. Ржанициной касаются проблем социальной политики, политики распределения доходов и социальной защиты. Системному подходу к социальной защите, в том числе защите малообеспеченных семей, посвящены публикации Г.П. Кулешовой.

Наряду с вышеперечисленными авторами анализом бедности в рамках исследования социальной структуры России занимались З.Т. Голенкова, И.Е. Дергунов, Т.И. Заславская, В.И. Ильин, Е.Д. Игитханян, О.А. Кильдишева, А.Г. Львов, В.В. Радаев, Н.В. Чернина и др. Имущественные характеристики разных слоев населения раскрываются Л. Бызовым, Н.Н. Седовой и др. Н.В. Бондаренко изучает имущественную дифференциацию населения России, субъективные оценки доходов и типологию потребления.

Измерением бедного слоя и изучением проблем, связанных с этим, занимаются С.А. Айвазян, М.А. Можина, Т.Ю. Богомолова, Л.Н. Овчарова, В.С. Сычева и др. Стратегии исследования бедности представлены Л.М. Волчковой и В.В. Мининой, научный метод в исследованиях бедности — М. Локшиным.

Социальный состав бедных анализируется Н. Наумовой, Н.В. Власовой,

М.В. Дунаевым. Различия традиционной и новой, социальной и экономической бедности исследовали Е.П. Галкина, Л.А. Гордон и др.; причины бедности — В.С. Тапилина, Т.Ю. Богомолова, О.И. Шкаратан и др.

Анализ субъективных оценок богатства и бедности содержится в трудах М.К. Горшкова, Н.В. Дергуновой, М.Д. Красильниковой, С.В. Львова и др. Субъективная сторона бедности (субкультура, образ жизни и т. п.) — в исследованиях Б.С. Беляевой, С.Н. Быковой, В.П. Люблина и др. Проблеме социальной эксклюзии посвящены статьи Ф.М. Бородкина, социального исключения — С.С. Ярошенко.

В рамках комплексного анализа уровня жизни населения регионов России проблематика потребительских бюджетов, малообеспеченности активно исследуется Всероссийским центром уровня жизни (ВЦУЖ). На страницах журнала центра «Уровень жизни населения регионов России» дискутируют такие исследователи, как В.П. Александрова, Н.А. Антонова, В.Н. Бобков, В.А. Литвинов и др.

Основы социологического подхода к потреблению заложены в XIX в. К. Марксом была выдвинута идея товарного фетишизма. Г. Зиммелем рассмотрены особенности формирования и смены моды в связи с социально-экономическим расслоением общества. Т. Веблен предложил теорию показного потребления, В. Зомбарт — концепцию роскоши. М. Вебер сформулировал концепцию статусных групп и основ протестантской этики.

Изучение потребления как социального феномена становится особо актуальным в XX в. Развитие массового производства и массового потребления нашло отражение в концепциях общества потребления, идеи которого основываются на работах Дж. Катона, У. Ростоу, Ж. Фурастье, Р. Аронса, Дж. Гэлбрейта и др. Появляется новая отрасль — «социология потребления». На ее развитие оказали влияние работы социального психолога И. Гофмана, подхватившего к потреблению с позиции конструирования социальной реальности. Потребление становится одной из центральных тем в работах Дж. Ритцера, М. Фезерстоуна, Э. Фромма и др. Процесс потребления как символический обмен наиболее полно раскрывается в работах Ж. Бодрийара. В теориях П. Бурдье рассматриваются символическая функция потребления, понятие «габитус», проблема его формирования связывается с социальным положением индивида или социальной группы.

В отечественной социологии проблематика потребления изучалась в контексте исследований социального неравенства и проявлялась в форме бюджетных обследований, анализа уровня потребления разных классов и слоев населения. Их основной целью стало изучение материальной обеспеченности и разработка рационального бюджета советских семей, анализа организации быта и свободного времени людей и т. п. (Г.С. Саркисян, В.Д. Патрушев и др.). Ряд работ был посвящен критике западных теорий потребления (Г.К. Ашин, Б.В. Жировов, В.П. Мотяшов). В работах А.Г. Здравомыслова, Н.В. Иванчука и Н.Н. Михайлова раскрыты понятия «потребность» и «потребление».

Актуальность проблематики потребления повышается в период

трансформации российского общества. Развивается экономическая социология, предметом исследований все чаще становятся проблемы потребительского поведения, которое изучается в рамках маркетинговых исследований, экономических и психологических наук (Е.П. Голубков, А.Н. Желдак, А.П. Пидкастый и др.). Проводятся социологические исследования потребительского поведения, в том числе в контексте анализа социальной структуры российского общества, исследований образа жизни социальных групп (Н.М. Римашевская, Р.В. Рывкина, Н.И. Голуб, Т.И. Заславская и др.).

Развивается отечественная социология потребления (В.И. Ильин, В.В. Радаев, М.Д. Красильникова, И.Н. Иванова, И.В. Алешина, С.А. Ушакин и др.). Понятие «стиль потребления» раскрывается в трудах В.И. Ильина и В.В. Радаева.

Таким образом, анализу проблемы бедности и проблематике потребления посвящено немало работ. Однако, социальная сторона потребления остается недостаточно изученной. В частности, мало изучено влияние социального положения на характер потребления людей, перспективным направлением представляется исследование факторов, определяющих потребительское поведение различных групп и слоев населения, глубокого научного осмысливания требуют перемены в области массового потребления целом. Остается не исследованным стиль потребления малообеспеченных слоев населения.

Целью исследования является определение теоретических оснований и эмпирических характеристик стиля потребления бедных в современном российском обществе.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- определить основные концептуальные принципы выделения бедных в социальной структуре общества;
- раскрыть понятие и социальный смысл категории «стиль потребления»;
- определить основные факторы формирования стиля потребления в современном российском обществе;
- разработать методику эмпирического анализа стиля потребления на основе выделения его показателей;
- определить место бедных в социальной структуре российского общества;
- охарактеризовать стиль потребления бедных;
- описать стилевое пространство потребления бедных.

Объектом исследования — бедные как социальный слой.

Предмет исследования — стиль потребления бедных в современном российском обществе.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что ограниченность материальных ресурсов оказывается на потребительском поведении бедных, на их потребительских ориентациях, привычках и практиках. В результате у бедных складывается определенный стиль

потребления, который обусловлен объективными факторами (денежные доходы, цены и т.д.), субъективными оценками собственного положения и социальными условиями (стандарты и нормы потребления).

Теоретико-методологическая основа исследования. Для выделения слоя бедных применялся абсолютный (к бедным отнесены индивиды со среднедушевым денежным доходом ниже официальной величины прожиточного минимума); относительный (к бедным отнесены индивиды со среднедушевым денежным доходом ниже средней его величины по региону/стране) и субъективный (индивидуа сами причислили себя к бедным) подходы.

Анализ стиля потребления бедных осуществлен на основе социально-конструктивистского направления (П. Бурдье, В.И. Ильин и др.). Согласно этому направлению, социальная среда конструирует стили потребления, так как формирует пределы потребительского выбора. В то же время человек сам участвует в конструировании собственного стиля потребления, однако лишь в рамках пространства, предлагаемого социальной средой.

В ходе исследования применялся системный и сравнительный анализ статистической информации, результатов социологических исследований, нормативно-правовых актов и других данных.

Эмпирическую базу исследования составили:

— социологические опросы (метод анкетирования и стандартизированного интервью) «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии», проведенные Научно-исследовательским институтом регионаологии при ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (НИИ регионаологии) и ГУ «Научный центр социально-экономического мониторинга Республики Мордовия» (НЦСЭМ РМ) в 1999, 2002, 2005 и 2008 гг. (1999 г. — 2600 чел., 2002 г. — 2000 чел., 2005 г. — 1000 чел., 2008 г. — 1000 чел. по общереспубликанской квотной выборке; состав опрошенных репрезентирует состав населения Мордовии по полу, возрасту (от 16 лет и старше), месту проживания; погрешность составляет $\pm 3\%$) — с участием автора в разработке, проведении и обработке исследования;

— социологический опрос (метод анкетирования) «Потребительское поведение населения РМ», проведенный автором в октябре 2007 г. (опрошено 400 чел. по общереспубликанской квотной выборке; состав опрошенных репрезентирует состав всего населения по полу, возрасту (от 16 лет и старше), месту проживания; погрешность составляет $\pm 5\%$);

— обследования домохозяйств Российской Федерации за 2007 г. (48,7 тыс. домашних хозяйств во всех регионах) и обследования домохозяйств Республики Мордовия за 2008 г. (440 домохозяйств), проведенные органами государственной статистики (в т. ч. Мордовиястатом), и другие данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации;

— результаты социологических исследований, проведенных Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийским центром изучения общественного мнения («ВЦИОМ»), Аналитическим центром Ю. Левады

(«Левада-центр»).

Количественный анализ данных выполнен с помощью специального пакета программ SPSS (Statistical Package for Social Sciences), являющегося международным стандартом обработки социологической информации. Графическое и текстовое представление данных осуществлено с помощью программных пакетов Microsoft Excel 2003 и Microsoft Word 2003.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются исходными методологическими позициями, адекватными поставленной цели и задачам методами исследования; их согласованностью с результатами эмпирического исследования.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

— определено место бедных в социальной структуре современного российского общества не только с позиции абсолютного, относительного и субъективного подходов, состояния депривации и социального исключения (экслюзии), но и как слоя, имеющего собственный стиль потребления;

— уточнено понятие «стиль потребления», раскрыт его социальный смысл;

— определены основные факторы формирования стиля потребления в современном обществе;

— разработана методика социологического анализа стиля потребления;

— охарактеризован стиль потребления бедных;

— к анализу стиля потребления бедных применена концепция дискурсивного поля, в соответствии с которой стиль потребления бедных рассмотрен в виде стилевого пространства потребления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Бедные — это низший слой общества, отличающийся от других слоев не только низкими денежными доходами, низким потребительским потенциалом, но и особым стилем потребления, в котором опосредуются эти характеристики. Границы слоя бедных конструируются в диалектическом процессе социальной идентификации (выделения чужих, стигматизации, т. е. навешивания ярлыка «бедного») и самоидентификации (причисления себя к бедным).

В современном российском обществе слой бедных занимает более обширное место, нежели по данным официальной статистики. Это находит выражение как в уровне потребления людей, качестве их питания, имущественных характеристиках и формах проведения досуга, так и в субъективных оценках своего материального положения. Особое значение при этом имеет высокая степень социально-экономической дифференциации населения России, выраженная в том числе и в региональных диспропорциях уровня жизни.

2. Стиль потребления представляет собой устойчивые формы реализации индивидом потребительских привычек, стереотипов и ценностей в потребительском поведении в условиях, ограниченных объективными факторами. Социальный смысл стиля потребления заключается в символическом значении процесса потребления, когда потребляемые блага

предстают в виде символов, определяющих человека как социального субъекта. Стиль потребления каждого индивида обусловлен положением в социальной структуре общества, принадлежностью к определенному слою. Различия между социальными слоями находят отражение в различиях стилей потребления. В стиле потребления сохраняются личностные проявления, приверженность социальному слою. Чем выше статус индивида, тем больше возможностей для проявления индивидуальности в потреблении. Если в более обеспеченных слоях возможен полистилизм потребления, то потребительское поведение бедных в силу равной малоимущести имеет схожие черты. Это свидетельствует о том, что бедные как социальный слой обладают собственным стилем потребления.

3. Формирование стиля потребления происходит под влиянием следующих групп факторов: объективные критерии социального положения (доход, образование, место проживания и т. д.), субъективные оценки собственного социального положения, состояние и уровень развития сферы производства (ассортимент и доступность социальных благ), внешние каналы (референтные группы, реклама, СМИ и т.д.), личностные и психологические особенности. Степень влияния данных факторов различна. Для слоя бедных определяющими являются денежный доход и доступность социальных благ.

4. Стиль потребления необходимо анализировать на основе следующих показателей: количественные и качественные характеристики потребляемых благ; критерии потребительского выбора; потребительские намерения и притязания; стратегии потребительского поведения в случае нехватки денежных средств; стратегии поведения в целях приближения к референтной группе; субъективные характеристики самого себя, собственного текста, создаваемого в процессе потребления; проявление рационализма и нерационализма (демонстративность, приобретательство) в потреблении.

5. Стиль потребления бедных в отличие от стилей более обеспеченных слоев однообразен и «смешен» в сторону предметов первой необходимости и обязательных услуг, т. е. ориентирован на удовлетворение лишь жизненно важных потребностей. В этом слое чрезвычайно снижено потребление социально-значимых услуг, способствующих развитию самосохранительного поведения, социализации личности, удовлетворению духовно-культурных запросов.

6. Стилевое пространство потребления бедных неоднородно. У ядра пространства концентрируются самые радикальные представители стиля. Их бедность абсолютна, они самоидентифицируют себя с бедным слоем и воспроизводят его потребительский габитус. В основном это представители устойчивой, социальной, сельской бедности. Вокруг стилевого ядра располагаются индивиды, в чем-то ориентирующиеся на стандарты потребления других слоев или имеющие личностные особенности потребительского поведения. Это в первую очередь относительно бедные, а также некоторые представители экономической и городской бедности. На периферии пространства находятся индивиды, которые более всего подвержены влиянию референтных групп и заимствуют черты

потребительского поведения вышестоящих слоев. Здесь располагаются те, для кого пребывание в бедном слое — временное явление, и те, которые самонидентифицирует себя с другим слоем.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы исследования формируют целостную концепцию понимания бедности с позиции включения бедных в процессы, происходящие в современном обществе, в частности, в современные тенденции потребления. Тем самым внесен вклад в социологическую теорию бедности. Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты позволяют выработать конкретные рекомендации по сокращению бедности, пересмотреть методику измерения слоя бедных, определения потребительской корзины и прожиточного минимума в России. Методика анализа стиля потребления может применяться при проведении мониторинга уровня, качества и образа жизни населения. Материалы диссертации могут использоваться при разработке специальных учебных курсов по теориям социальной структуры, стратификации и неравенства, социологии бедности, социологии потребления и других дисциплин.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационной работы отражены в докладах автора на научно-практических конференциях различного уровня: «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона» (Саранск, 2003); «Формирование стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (Саранск, 2005); «Проблемы развития регионального социума» (Саранск, 2006); XII научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов (Саранск, 2007); «Бедность как социокультурный феномен и экономическая проблема» (Ульяновск, 2007); «Социально-правовой статус семьи в современном российском обществе» (Саранск, 2008); «Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 2008, 2009).

Материалы диссертации использованы при разработке таких республиканских целевых программ, как: «Многодетная семья в Республике Мордовия на 2006-2010 годы», «Дети Мордовии» на 2007-2010 гг., «Республиканская программа по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия на 2008-2012 годы»; при подготовке аналитических записок «Сокращение масштабов бедности в Республике Мордовия», «Динамика и основные направления преодоления бедности», «Социально-экономическая стратификация и проблемы роста заработной платы в Республике Мордовия» и «Стиль потребления населения Республики Мордовия» в рамках научных отчетов НЦСЭМ РМ за 2003—2007 гг. с участием автора.

Основные выводы и положения работы отражены в публикациях автора.

Структура работы. Диссертационная работа включает введение, две главы по два параграфа каждая, заключение, список использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень разработанности проблемы; определяется объект и предмет, цели и задачи исследования; раскрываются научная новизна, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические основы социологического анализа стиля потребления бедных» состоит из двух параграфов, посвященных выработке методики социологического исследования стиля потребления бедных.

В первом параграфе *«Концептуальные принципы выделения бедных в социальной структуре общества»* рассмотрены основные теоретические подходы к измерению слоя бедных и выработана методика определения слоя бедных в социальной структуре современного российского общества.

В начале параграфа представлены взгляды мыслителей на природу бедности. В XIX в. сформировались два направления: социал-дарвинистский и социал-уравнительный. Согласно первому, бедность считалась полезным для общества явлением, его представители (Г. Спенсер, Ф. Гиддингс, Ж. Прудон и др.) объясняли причины бедности индивидуальными качествами людей. Представители социал-уравнительного подхода (Э. Реклю, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) считали бедность следствием определенного типа распределительных отношений, с которым надо бороться. Ученые указывали преимущественно на общественные причины бедности и подходили к ней с позиции социального детерминизма.

Как отмечает автор, природа бедности обусловлена как характером сложившихся социально-экономических отношений в обществе, так и индивидуальными особенностями индивидов. Соотношение социальных и индивидуальных причин бедности в разных обществах и в разное время неодинаково.

Методологические принципы выделения бедных складываются к концу XIX в., что во многом связано с переходом к классовой структуре общества. В таком обществе официально социальные перемещения не ограничены, основным критерием стратификации становится доход.

Выделяют три основных концепции измерения слоя бедных: абсолютная, относительная и субъективная.

Абсолютная концепция измерения бедности была заложена в конце XIX в. Ч. Бутом и С. Раунтри. Она основана на определении физиологического уровня бедности и некоего уровня доходов, который позволяет человеку выжить (прожиточный минимум).

Относительная концепция причисляет к бедным тех, у кого нет возможности поддерживать уровень приличествующей жизни, следовать преобладающим в обществе стандартам потребления. Данная концепция стала распространяться с серединой XX в., ее основы заложил П. Таунсенд.

Субъективная концепция бедности основана на общественном мнении людей о том, кто такие бедные. Например, по методике нидерландских ученых 70-х г. ХХ в., размер дохода, необходимый для выживания, устанавливался на основе общественного мнения, выявленного в ходе выборочного обследования домохозяйств. Согласно методу английских исследователей Дж. Мака и С. Ленсли, опрос англичан проводился сначала для выявления основных потребностей, соответствующих уровню приличествующей жизни, а затем для выделения уровней бедности. Каждый из уровней соответствовал лишению определенного количества социальных благ. Несмотря на то, что данные подходы считаются субъективными, они сводятся к сравнению материального положения людей либо с определенным уровнем дохода, либо с определенным стандартом жизни, т. е. тяготят к абсолютной или относительной концепции. По мнению автора, субъективным методом необходимо считать тот, согласно которому определение слоя бедных происходит на основе самоидентификации людей (причисление себя к тому или иному слою).

Существуют не только три основные концепции определения бедности (абсолютная, относительная и субъективная), но и два направления измерения бедности. Первое направление делает акцент на средства к существованию и способность семей приобретать блага, необходимые для жизни, второе — подходит к измерению бедности через лишения и называется «гражданско-правовая теория бедности». К бедным относятся те, чьи располагаемые средства не дают возможность полноценно участвовать в жизни общества. Невозможность полноценно участвовать в социальной жизни определяется категориями «социальная эксклюзия» и «социальное исключение».

Вышенназванные концепции бедности используются исследователями и для определения слоя бедных России. В основе официально принятого метода измерения лежит концепция абсолютной бедности на основе определения минимального набора товаров и услуг и его стоимостной оценки — прожиточного минимума.

В России используются два метода измерения прожиточного минимума — нормативный и статистический. При нормативном методе определяются научно обоснованные нормы минимального потребления, которые закрепляются законодательно (Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», Федеральный закон от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»). Состав потребительской корзины и величина прожиточного минимума зависят от специфики региона, порядок их формирования закреплен в «Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 17 февраля 1999 г. № 192), а также в региональных правовых актах.

Официально уровень бедности определяется как доля населения страны, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума. Прожиточный минимум используется также для выявления покупательной способности

денежных доходов, заработной платы и пенсий.

ВЦУЖ разработал систему нормативов оценки уровня жизни населения, в которой наряду с прожиточным минимумом используются восстановительный потребительский бюджет и бюджет высокого достатка¹.

В отличие от нормативного статистический метод выявляет, на что в действительности расходуются денежные доходы. С этой целью органами государственной статистики обследуются домохозяйства страны, изучаются материальное положение домохозяйств, источники поступления доходов, структура потребительских расходов и т. п. Согласно результатам обследования, все домохозяйства разделяют на 5 или на 10 децильных групп: в первую группу входит 20 (10) % населения с наименьшими денежными доходами, в последнюю — 20 (10) % населения с наибольшими доходами. При децильном распределении по 10-ти процентным группам к малонущим слоям относятся группы, расположенные во втором и третьем децилях.

Слой бедных дифференцирован. Во-первых, его можно разделить по уровню доходов и уровню потребления (Л.А. Гордон выделяет три степени бедности², Н.М. Давыдова говорит о четырех степенях депривации³). Дифференциированность бедного слоя выражается и в неоднородности его социального состава. В современном российском обществе можно выделить социальную и экономическую, городскую и сельскую бедность.

Таким образом, слой бедных в структуре современного российского общества представляет собой совокупность нескольких групп: группа абсолютно бедных — люди с доходами ниже официально установленной величины прожиточного минимума; группа относительно бедных — люди, перешагнувшие порог бедности, но доходы которых не позволяют поддерживать распространенный уровень жизни, т.е. ниже среднедушевого дохода по стране/региону; группа субъективно бедных — люди причисляющие себя к бедным независимо от величины своих доходов.

Во *втором параграфе «Стиль потребления как предмет социологического анализа»* раскрываются особенности социологического анализа категории «стиль потребления». Социальность стиля потребления уходит своими корнями в социальный смысл понятий «потребность» и «потребление». Потребности и потребление несут в себе и биологическое и социальное начала. В потребностях индивида субъективный смысл связан с объективными факторами их формирования. Процесс потребления предстает не просто как процесс удовлетворения потребностей посредством использования благ. Современные теоретики потребления (Ж. Бодрийяр, В.В. Радаев, В.И. Ильин и др.) указывают на символический смысл потребления, согласно которому потребляемые блага превращаются в символы,

¹Бобков В.Н. О необходимости разработки федерального закона о системе потребительских бюджетов // Уровень жизни населения регионов России. — 2008. — № 7. — С. 24—26.

²Гордон Л.А. Четыре рода бедности // Социологический журнал. — 1994. — № 4. — С. 18—36.

³Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. — 2003. — № 6. — С. 88—96.

определяющие место человека в обществе.

В работе приводится типология создаваемых в процессе потребления текстов Ж. Бодрияра: «Я такой же, как все», «Я имею то, что имеют члены моей эталонной группы, те, на кого я хочу быть похожим», «Я имею то, что не имеют другие, «Я не такой, как другие, я индивидуальность»⁴. Принимая во внимание слой бедных, автор добавляет текст «Я не имею многого, что есть у других».

Основы социологического подхода к потреблению связаны с именами К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Веблена и В. Зомбартга. По их мнению потребление в обществе зависит от классовой структуры, определяющим фактором потребительского поведения индивидов, формирования их образа жизни является их социально-экономическое положение. Т. Веблен изложил теорию демонстративного потребления, согласно которой поведение состоятельных слоев общества ориентировано на внешнюю демонстрацию своего социального статуса с помощью потребления⁵.

Общество определяет критерии деления на богатых, средних и бедных — деньги, но они преобразуются через предметы потребления в символы, обозначая место индивида в социальной структуре общества, определяя человека как социального субъекта. Символическое потребление становится критерием классовой дифференциации и каналом социальной мобильности. В этом заключается социальный смысл потребления.

Опираясь на работы П. Бурдье, можно сказать, что на уровне каждого слоя формируется потребительский габитус⁶. Потребительский габитус — это свободные потребительские привычки, являющиеся результатом длительного пребывания индивида в определенной статусной позиции.

Потребность, удовлетворенная в пределах некоторой группы, становится стимулом деятельности для других групп. Обеспеченные слои общества по отношению к менее обеспеченным становятся референтными (эталонными) группами. Основой для сравнения и подражания в первую очередь становятся потребительское поведение и образ жизни. По мнению В.И. Ильина, эталонные группы могут быть как позитивными (к которой стремятся приблизиться), так и негативными⁷. Люди применяют различные стратегии поведения для того, чтобы приблизиться к позитивной эталонной группе: активные стратегии (стремление заработать больше денег, добиться успеха и т. п.); стратегии подражательного поведения (внешне выглядеть и проводить свой досуг аналогично референтной группе); пассивные стратегии (отсутствие конкретных действий).

⁴Бодрияр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.; Ильин В.И. Поведение потребителей: учеб. пос. / Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1998. — С. 67—69.

⁵Веблен Т. Теория праздного класса / М.: Прогресс, 1984. — 368 с.

⁶Бурдье П. Различие: социальная критика суждения (фрагменты) / Пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — С. 537—565.

⁷Ильин В.И. Поведение потребителей: учеб. пос. / Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1998. — С. 78.

В.В. Радаев связывает стили потребления с социально-классовой структурой общества и полагает, что физические свойства потребительских благ преобразуются в символические выражения классовых позиций, тем самым порождаются различные стили жизни – совокупности практик потребления и проведения досуга⁸. По мнению В.И. Ильина, «стиль потребления — это устойчивые формы использования тех или иных благ, свободно выбранные индивидом в пределах рамок, навязываемых образом жизни»⁹.

Таким образом, общественное мнение формирует некие стандарты потребления, а самоидентификация выражается в свободном выборе тех или иных потребительских практик. Стиль потребления – это устойчивые формы реализации индивидом потребительских привычек, стереотипов и ценностей в потребительском поведении в условиях, ограниченных объективными факторами.

Опираясь на толкование потребительского поведения И.В. Алешиной¹⁰, необходимо исходить из того, что потребительское поведение представляет собой процесс выбора, покупки, использования или владения товарами и услугами с целью удовлетворения своих потребностей и желаний. Содержательную основу потребительского поведения составляют процесс принятия решений потребителями и факторы, его определяющие.

Изучив сущность потребительского выбора, раскрытое А.Б. Гофманом¹¹, автор выделяет основные факторы, влияющие на потребительские выбор: физические свойства товара, социальные свойства товара, доступность благ и личные привычки индивида. В результате потребительского выбора приобретается то благо, которое в наибольшей степени отвечает цели потребления (удовлетворение потребности в определенном благе, конкретной нужды или удовлетворение потребности соответствия нормам потребления, вложение в потребление определенного смысла). Ориентации при выборе товара или услуги на те или иные факторы представляют собой потребительские ориентации. Потребительские намерения — это установки на приобретение какого-либо блага в случае наличия или реально возможного появления определенной суммы денежных средств; потребительские притязания — потребительские намерения, не ограниченные денежными рамками.

Исследуя стиль потребления социальных слоев населения России, необходимо учитывать особенности потребительского поведения людей в условиях общества массового потребления, а также «вестернизации» российского общества. Данные особенности раскрыты в работах Э. Фромма, Г. Маркузе, Д. Рисмена, Дж. Ритцера, М.Д. Красильниковой, Е. Медведевой,

⁸Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социс. — 2005. — № 1. — С. 5—18

⁹Ильин В.И. Социология потребления // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-u.ru> — Загл. с экрана.

¹⁰Алешина И.В. Поведение потребителей. Учебное пособие / — М., — 1999. — С. 101.

¹¹Гофман, А.Б. Мода и обычай // Рубеж: альманах социальных исследований. — 1992. — Вып.3. — С.199—200.

В. Макарова и др. Общество потребления характеризуется широким распространением потребительской идеологии и гедонистических принципов организации жизни. При этом склонность людей к излишнему потреблению присутствует во всех доходных группах.

В основе потребительского поведения могут лежать различные мотивы. Опираясь на методологический принцип разделения мотивов на функциональные и нефункциональные Ж.Ж. Ламбена¹² и Х. Лейбенстайна¹³, автор условно разделяет потребление на рациональное (функциональное) и нерациональное (нефункциональное). Рациональным он называет потребление благ по их прямому, функциональному назначению. Оно связано с физическим использованием благ с целью удовлетворения потребности без оглядки на их символическое значение. Его признаки — сбалансированность потребностей, запросов, объемов и структуры потребления с денежными ресурсами, отсутствие бесполезной траты денег и покупка только необходимых вещей. Нерациональное потребление обусловлено не функциональной полезностью блага, а связано с его эмоционально-психологической и/или социально-статусной ценностью, которая присвоена ему социальными стереотипами или субъективным восприятием самого потребителя. Конечно, рациональное и нерациональное потребление — понятия идеальные, и в реальной жизни физическое использование товаров тесно переплетается с использованием их символического смысла.

К нерациональному потреблению автор относит демонстративное потребление и приобретательное потребление. Целью демонстративного потребления является демонстрация социальных и/или индивидуальных характеристик индивида. Это престижное (статусное) потребление, подражательное потребление и потребление как стремление к самовыражению и индивидуализму. Целью приобретательного потребления является потребление как таковое. Оно обусловлено не столько действительной потребностью в том или ином благе, сколько стремлением к обладанию, к обновлению и к технологической новизне.

Таким образом, социологический анализ стиля потребления необходимо строить на основе выявления следующих показателей: количественные и качественные характеристики потребляемых благ; критерии потребительского выбора, потребительские намерения и притязания; стратегии потребительского поведения в случае нехватки денежных средств; стратегии поведения в целях приближения к референтной группе; субъективные характеристики самого себя, собственного текста, создаваемого в процессе потребления; проявление рационализма и нерационализма в потреблении.

В связи с тем, что на уровне каждой социальной группы и слоя формируется особый потребительский габитус, а потребительское поведение

¹²Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Пер. с франц. СПб: Наука, 1996. — С. 106—107.

¹³Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского поведения и спроса. Серия «Вехи экономической мысли», вып. 1). - Спб: Экономическая школа, 1993. — С. 304—325.

людей, занимающих схожие социальные позиции, имеет общие черты, можно утверждать, что каждая социальная группа, слой имеет свой стиль потребления. В то же время каждая социальная группа, страта неоднородна, а в потребительском поведении индивида сохраняется индивидуальное, что обуславливает некоторые различия в потребительских практиках людей одного слоя. По мнению П. Бурдье, И.Н. Ивановой и др., стиль потребления группы, слоя выступает в виде пространства. Совокупность отдельных стилевых пространств образует общую совокупность, единое социальное пространство.

Вторая глава «Стиль потребления в социальных практиках бедных» состоит из двух параграфов, в ней представлен анализ бедного слоя современного российского общества и его стиля потребления.

В первом параграфе «Бедные в структуре современного российского общества» характеризуется место бедных в социальной структуре населения России. Политическая стабилизация и экономический рост страны в начале XXI в. положительно отразились на социальной структуре российского общества. За пять лет, начиная с 2003 г., денежные доходы жителей России увеличились в 2,5 раза, в 2007 г. среднедушевой денежный доход в среднем по стране составил 12 601 руб., в декабре 2008 г. — 17 397 руб., в июле 2009 г. — 18 188 руб. Покупательная способность доходов людей выросла с 2,5 раз в 2003 г. до 3,3 раз в 2007 г., в декабре 2008 г. денежные доходы граждан России обеспечивали 3,7 прожиточных минимума, что чуть меньше, чем в декабре 2007 г. (3,9).

Рост реального содержания денежных доходов не так стремителен: в 2003 г. реальные доходы граждан России в процентах к предыдущему году составляли 115 %, в 2007 г. — 111 %, в 2008 г. — лишь 102,9 %. Такую ситуацию можно объяснить ростом цен и влиянием финансового кризиса: наибольшее снижение темпов роста реальных доходов пришлось именно на II полугодие 2008 г. В 2009 г. влияние кризиса и инфляции на уровень жизни россиян продолжилось: индекс потребительских цен в I полугодии остался на уровне конца 2008 г. (112—113 %), реальное содержание доходов населения не изменилось (100,0 % по отношению к I полугодию 2008 г.).

За 2003—2007 гг. доля бедного населения России снизилась с 20,3 до 13,4 %. В 2008 г. уровень бедности остался на уровне 2007 г. — 13,1 %.

Слой бедных более обширен, чем слой, ограниченный официальным порогом бедности. Несмотря на снижение числа абсолютно бедных, более половины россиян в 2003—2007 гг. имели доходы ниже средней величины по России. Без учета абсолютно бедных доля относительно бедных составляла 35—40 %. Почти половина жителей страны жила ниже среднего, плохо. При этом за данные годы ситуация мало менялась: по-прежнему доходы почти 70 % россиян соответствовали их расходам, а пятая часть населения жила в долг или благодаря сбережениям. Денежных средств большинства жителей России хватало лишь на самое необходимое — питание, одежду и обувь.

Проведенные автором и с его участием социологические исследования показывают, что слой бедных действительно более масштабен, чем

представляется в официальных источниках: доля абсолютно бедных в феврале 2007 г. составила 54 %, в марте 2008 г. — 43 %; доля относительно бедных (без учета абсолютно бедных) — 27 % и 35 % соответственно.

В то же время за период с 1995 г. по 2008 г. произошло повышение покупательной способности денежных доходов населения. Выросла доля тех, кто без затруднения может позволить себе купить товары длительного пользования, и тех, у которых денег хватает лишь для приобретения необходимой одежды и обуви. Одновременно снизилось число граждан, чьих денег хватает только на питание, и тех, кто живет в долг. Опираясь на собственные исследования и исследования, проведенные «Левада-Центром», можно сделать вывод, что большинство россиян (более 40 %) остановилось на ступени «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является проблемой». Это малообеспеченные люди, т. к. их денежные доходы позволяют покупать лишь самое необходимое.

Проведенные с участием автора опросы подтверждают мнение российских исследователей В.О. Рукавишникова, Н.В. Власовой, Л.А. Беляевой о том, что люди, обладающие одинаковым уровнем дохода, часто относят себя к разным слоям. Уровень субъективной бедности, т. е. доля тех, кто сам себя причислил к бедному слою, в 2007 г. составил 32 %. Остальные респонденты отнесли себя к среднему слою. При этом среди выделенных автором абсолютно бедных идентифицировали себя с бедными лишь 44 % респондентов, 47 % причислили себя к среднему слою. Иначе говоря, люди с доходами ниже величины прожиточного минимума не считают себя бедными, их самоидентификация с определенным слоем, вероятно, происходит на основе других критериев (образование, профессия и т.п.).

Определяя место бедных в социальной структуре общества, необходимо в первую очередь учитывать не средние показатели, а степень поляризации общества. Социальную угрозу российскому обществу представляет не уровень абсолютной бедности, а высокая степень социально-экономической дифференциации и связанная с этим неудовлетворенность людей собственным социально-экономическим положением, плохое социальное самочувствие.

Автор замечает, что социально-экономическая дифференциация российского общества проявляется в двух направлениях: региональная дифференциация населения и собственно социально-экономическая поляризация слоев.

Региональная дифференциация населения по масштабам бедности в России высока, и тенденции к ее снижению не отмечаются. Доля бедного слоя в региональной структуре населения в 2008 г. колебалась от 5-10 % (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика Татарстан, г. Москва) до 30 % и выше (республики Тыва и Калмыкия).

Республика Мордовия относится к числу регионов, в которых уровень бедности намного выше, чем в среднем по России: в 2003 г. — 36,1 %, в 2007 г. — 24,2 %, в 2008 г. — 20,3 %. За период с 2003 по 2007 г. денежные доходы населения Мордовии увеличились в 2,3 раза и в 2007 г. составили 6 137,8 руб., в 2008 г. — 8 275,5 руб. Это почти в два раза ниже, чем в среднем по России.

Покупательная способность доходов в Мордовии также ниже средней величины по стране: в 2008 г. соотношение среднедушевого денежного дохода населения республики и величины прожиточного минимума составило 221 % (2,2 раза). Несмотря на положительную динамику, Мордовия по данным показателям стабильно занимает последние и предпоследние места среди регионов Приволжского федерального округа.

Таким образом, проживание в богатом или бедном регионе определяет место индивида в социальной структуре российского общества, более высокий или более низкий уровень его жизни. Автор соглашается с Е.И. Бегловой¹⁴ в том, что региональный аспект бедности обусловлен географическим положением, экономическим и др. потенциалом региона. В то же время люди, проживающие в разных регионах, однако выполняющие одинаковый общественный труд, получают разное вознаграждение, что создает неравные условия жизни и, как следствие, неравные права на достойную жизнь людей, проживающих в одной стране, в одном обществе. Показательно, что, по данным опросов ФОМ, бедные считают, что они меньше других обладают правом на защиту от безработицы и правом получать вознаграждение за свой труд.

По поводу поляризации населения России автор замечает, что за 2003—2005 гг. ее острота не менялась, а с 2006 г. основные показатели дифференциации стали увеличиваться, доходы с каждым годом все более концентрировались в высших слоях. В 2008 г. социально-экономическое расслоение сохранилось на уровне 2007 г., доходы 10 % самых богатых по-прежнему превышали доходы 10 % самых бедных почти в 17 раз. На долю 20 % наиболее обеспеченного населения приходились более 50 % всех доходов, на долю 20 % наименее обеспеченного населения — менее 5 %. Средние статистические показатели не совсем отражают реальную ситуацию и зачастую имеют положительную тенденцию за счет повышения их значений у высокодоходных групп.

В ходе анализа результатов опроса «Резервы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия» 2008 года, выявлено, что различия людей по доходам воспринимаются населением более остро, чем другие. Так, среди предложенных в анкете важных различий между группами населения большинство респондентов (62 %) выбрали различия по доходу. Люди чаще сталкиваются с ущемлением прав из-за своего материального положения, чем по каким-либо другим признакам: 28 % респондентов выбрали данную причину, другие указывались реже.

По данным государственных обследований домохозяйств и наших социологических исследований, основная часть бедных — люди трудоспособного возраста, занятые в экономике. Безусловно, среди бедных чаще, чем среди других слоев населения, встречаются пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и другие, экономически уязвимые категории граждан. Однако наличие детей не всегда является причиной ухудшения материального

¹⁴ Беглова Е. И. Диспропорции регионального развития и бедность // Региональная экономика. — № 24 (81). — 2008. — С.59—62.

положения: по данным государственного обследования домохозяйств страны, половина бедных семей не имеют детей в возрасте до 16 лет. Бедность во многом является уделом жителей провинции, небольших городов и сельской местности.

Опираясь на данные статистики, результаты собственных опросов и опросов ФОМ, автор делает вывод, что основные причины российской бедности — невысокая оплата труда, неполная и нестабильная занятость — связаны с институциональными и структурными проблемами социально-экономической сферы государства. Именно поэтому еще до наступления мирового финансового кризиса, во время роста показателей экономики и средних показателей уровня жизни населения, люди мало ощущали перемены, происходящие в стране. По мнению большинства россиян, до кризиса не происходило никаких изменений в экономике России, не менялась их собственная жизнь, а обещание со стороны органов государственной власти уменьшить число бедных, не выполнялось.

Результаты опросов показали, что бедные чувствуют себя менее социально защищенными, они менее социально активны при решении возникающих проблем. Несмотря на то, что бедные, как и другие слои общества, в своей жизни ориентируются на терминальные ценности (семья, здоровье, спокойная размеренная жизнь и т.п.), они в меньшей степени нацелены на инструментальные ценности и не активны в использовании средств и методов достижения главных своих целей. Они практически не строят планов на будущее и не собираются менять место жительства. Бедные отличаются от других слоев менее активной гражданской позицией и тем, что они больше надежд по решению своих проблем возлагают на государство.

Мировой финансовый кризис отрицательно сказывается на субъективном восприятии людьми собственного материального положения. Согласно данным ФОМ к концу 2008 г. — началу 2009 г. снизилась доля тех, кто не замечал изменений своего материального положения, и выросло число тех, кто заметил его ухудшение. Наиболее остро кризис отражается на бедных: их оценки относительно экономической ситуации в стране, собственного материального положения и дальнейших прогнозов более негативны¹⁵. Такую зависимость бедного слоя нашего общества от состояния экономики автор объясняет тем, что бедность в России по своему характеру преимущественно «экономическая», а во время кризиса проблемы занятости и низкой оплаты труда обостряются.

В итоге, как полагает диссертант, проблема бедности препятствует гармоничному развитию общества, так как именно достаток граждан и

¹⁵ Социально-экономические индикаторы от 25.12.2008 г. [Электронный ресурс]: База данных ФОМ. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d085101> — Загл. с экрана; Социально-экономические индикаторы от 26.02.2009 г. [Электронный ресурс]: База данных ФОМ. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d090801> — Загл. с экрана; Социально-экономические индикаторы от 27.11.2008 г. [Электронный ресурс]: База данных ФОМ. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d084702> — Загл. с экрана; Социально-экономические индикаторы от 29.01.2009 г. [Электронный ресурс]: База данных ФОМ. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d090401> — Загл. с экрана.

социально ориентированное государство может способствовать общественному прогрессу. По мнению самих бедных, гармонизации общества может способствовать еще и сильная власть. Содержанием национальной идеи, способной объединить россиян, по их же собственному мнению, должны стать такие ценности, как права человека и социальная справедливость. Обеспечение последних — задача государства.

Во *втором параграфе «Стиль потребления бедных (на примере Республики Мордовия)»* анализируется стиль потребления бедных, сравнивается потребительское поведение абсолютно, относительно и субъективно бедных с поведением среднеблагополучных и обеспеченных, выявляются различия в потребительских практиках социально и экономически бедных, бедных городской и сельской местности.

На основе анализа показателей, выделенных в первой главе и выявленных в ходе социологических опросов и обследований домохозяйств, автор приходит к выводу, что стиль потребления бедных имеет ряд особенностей. В отличие от более обеспеченных, он однообразен, ориентирован на удовлетворение лишь жизненно важных потребностей. В этой группе чрезвычайно снижено потребление социально-значимых услуг, способствующих развитию самосохранительного поведения, социализации личности, удовлетворению духовно-культурных запросов.

В связи с тем, что в структуре бедного слоя можно выделить субъективно, абсолютно и относительно бедных, социально и экономически бедных, городских и сельских бедных, автор анализирует стиль потребления слоя бедных в виде стилевого пространства потребления. В центре этого пространства находятся самые радикальные представители «идеального типа» стиля потребления бедных. Как правило, у ядра стилевого пространства потребления бедных концентрируются те, чья бедность абсолютна, кто самоидентифицирует себя с бедным слоем и воспроизводит его потребительский габитус. В основном это представители устойчивой бедности, социальной бедности (пенсионеры, инвалиды и т. д.), сельской бедности.

Характерными чертами потребительского поведения тех, кто находится у ядра стилевого пространства бедных, являются следующие. Доля расходов на питание в общей структуре потребительских расходов этих индивидов самая высокая (более 40 %). Питаются скромно, без деликатесов. Многие продукты питания поступают из подсобного хозяйства, остальные — покупаются на обычных или оптовых рынках. Одеваются скромно, покупая более дешевую одежду на рынках. Основным критерием потребительского выбора является сочетание цены и качества покупаемых вещей. Одежда и обувь для них есть выражение материального положения человека. Из предметов длительного пользования встречаются современные, но много устаревшего. Основным критерием выбора мебели и бытовой техники являются качество товара, гарантийный срок, возможность покупки в кредит и наличие скидок. Обычно выбирается относительно недорогой, но хороший товар. На оплату услуг тратится почти 30 % бюджета, однако в состав

потребляемых услуг входят лишь крайне необходимые: услуги ЖХК и связи. Иногда бедным приходится платить за услуги медицины и образования. *Свободное время* связано с просмотром телепередач, работой на приусадебном участке, чтением книг, журналов и газет. Основными *статьями* экономии являются развлечения, одежда и обувь. Иногда приходится экономить даже на продуктах питания и лекарствах. *Покупательные намерения* ориентированы на самое основное – продукты питания, одежду и обувь, а также лечение. *Покупательные притязания* связаны с покупкой квартиры и машины. *Жизненные цели* бедных – «Выжить, пусть на самом примитивном уровне», «Жить не хуже, чем большинство людей в районе, городе». Для бедных характерен пассивный *стиль поведения*: они ничего не делают, чтобы приблизиться к привлекательному для них образу жизни – образу жизни среднего слоя. Их *самооценки* – «Я такой же, как все» и «Я не имею многоного, что есть у других». Они редко сравнивают свой внешний облик с внешним видом других людей. Если и сравнивают, то с ближайшим окружением: родственниками, друзьями, коллегами по работе. Потребление в основном носит *рациональный характер*: бедные стараются не тратить попусту деньги и покупают только нужные вещи. *Демонстративность* и *потребительство* в силу ограниченности денежных ресурсов характерны лишь в латентной форме.

Вокруг стилевого ядра расположены бедные, в потребительском поведении которых проявляются личностные особенности и ориентированность на стандарты потребления обеспеченных групп. Сюда можно отнести часть относительно бедных, некоторых представителей экономической и городской бедности. Питаются здесь уже хорошо, хотя по-прежнему без деликатесов. Продукты питания покупают не только на рынках, но и в продуктовых магазинах, а подсобное хозяйство играет уже не такую важную роль. Из одежды и обуви здесь есть все необходимое, хотя и не всегда современное. Наряду с ценой и качеством для таких бедных становится важна ее функциональность, сочетаемость с другой одеждой и соответствие положению в обществе, профессии. Что касается предметов длительного пользования, то характер потребления мебели и бытовой техники здесь мало отличается от характеристик ядра стилевого пространства потребления бедных. Среди жизненных целей появляются такие, как «Жить не хуже, чем большинство людей в России» и «Жить лучше, чем большинство людей в России». В потреблении, хотя и не так явно, начинают проявляться демонстративность, индивидуализм и стремление к потребительству.

На *периферии стилевого пространства потребления бедных* находятся те, кто воспроизводит лишь отдельные символы стилевой принадлежности к бедным. Здесь, как правило, располагаются те, для кого пребывание в бедном слое – временное явление, кто самоидентифицирует себя с другим слоем, а бедных относит к «чужим». Такое положение с точки зрения принятия и разделения ценностей, норм и стандартов потребления является маргинальным. В первую очередь это положение представителей относительной бедности, экономически бедных людей. Автор уточняет, что

для многих экономически бедных характерно так называемое «несовпадение статусов»: если доход их определяет как бедных, то другие критерии стратификации (образование, профессия) могут говорить о более высоком социальном статусе. В результате потребительское поведение экономически бедных приобретает черты других слоев, возникают «претензионные» потребительские практики и демонстративность поведения. Представители городской бедности на периферии встречаются чаще, чем представители сельской бедности. Потребительское поведение бедных, находящихся на периферии, отличается не столько более высоким потребительским потенциалом и количеством потребляемых благ, сколько качественными характеристиками последних. Эти бедные в своем потреблении чаще ориентируются на другие слои населения, чаще сравнивают свой внешний облик с обликом других людей, ориентируются на внешний вид руководителей. Характер их потребления становится более демонстративным, больше проявляется потребительская идеология. На периферии чаще встречается индивидуальное в потреблении.

Закономерности стиля потребления бедных, выявленные в ходе исследования, можно считать справедливыми для всех региональных социумов России. Автор поясняет: в крупных городах и регионах с высоким уровнем жизни слой бедных не так обширен, а его представители в большей степени тяготеют к периферии стилевого пространства потребления бедных.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются рекомендации и перспективы изучения заявленной проблемы. В частности, содержится обобщение о том, что слой бедных отличается от других слоев населения не только денежными доходами и уровнем потребления. Этот слой имеет свой особый образ жизни и стиль потребления, основанный на специфических нормах и ценностях, своеобразной культуре, определяющей поведение людей. Основная проблема состоит в том, что низкая материальная обеспеченность бедных не позволяет им в полной мере участвовать в общественной жизни. Тем самым бедные находятся в ситуации социальной эксклюзии, причем эксклюзии не только в сфере потребления, но и во всех других сферах жизнедеятельности.

В настоящее время назрела необходимость пересмотра официальной методики определения прожиточного минимума, так как он, ориентируясь лишь на физическое воспроизводство, не обеспечивает ни полного воспроизводства рабочей силы, ни воспроизводства человека как личности.

К преодолению бедности необходимо подходить дифференцированно, и, вместе с тем системно. Дифференцированный подход предполагает разные стратегии для различных категорий бедных. Социально бедные нуждаются в обязательной социальной поддержке со стороны государства, в прямой помощи в получении дополнительных средств и натуральных благ. Экономически бедные требуют экономической поддержки — в создании условий для повышения их экономического статуса, в обеспечении общественной значимости и справедливости оплаты труда, в формировании условий для развития экономической активности.

Необходимость применения системного подхода к преодолению бедности обусловлена тем, что большинство ее причин имеет структурные и институциональные «корни», на которые следует направить основные усилия: деформированный рынок занятости, региональные различия в системах оплаты труда, непродуманная политика перераспределения доходов и др.

В приложениях представлены таблицы и графики, иллюстрирующие исследование.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендациях ВАК РФ

1. Курышова, Л.Н. Особенности стиля потребления бедных региона / Л.Н. Курышова // Регионология. — 2008. — № 2. — С. 276—283.
2. Курышова, Л.Н. Проблема бедности и социально-экономического расслоения регионального социума / Л.Н. Курышова // Регионология. — 2009. — № 2. — С. 243—249.

Публикации в других научных изданиях:

3. Курышова, Л.Н. Ценностные ориентации бедных / Л.Н. Курышова // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: сб. науч. ст. Вып. IV. /НИИ регионологии. — Саранск, 2004. — С. 126—132.
4. Курышова, Л.Н. Оценка уровня жизни населения, занятого в экономике РМ / Л.Н. Курышова // Наука и инновации в Республике Мордовия: Материалы III Респ. науч.-практ. конф. «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона». Саранск, 25—26 дек. 2003 г.: В 3 ч.: докл. пленар. заседания. Гуманит. науки. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. — С. 527—529.
5. Курышова, Л.Н. Социально-экономическое расслоение населения как проблема устойчивого развития общества / Л.Н. Курышова // Формирование стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 11—13 мая 2005 г.: В 2 ч. / отв. ред. В.А. Юрченков; НИИ гуманит. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2006. — Ч. 1. — С. 197—200.
6. Курышова, Л.Н. Доходы и уровень жизни населения / Л.Н. Курышова // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. V. Итоги анкет. опроса в 2005 г. / НИИ регионологии; науч. ред. А.И. Сухарев; сост.: С.В. Полутин, Е.А. Абрамова, Н.Н. Азисова. — Саранск, 2006. — С. 35—43.
7. Курышова, Л.Н. Стилевые различия потребления основных стратификационных групп / Л.Н. Курышова // Проблемы развития регионального социума: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 19—20 окт. 2006 г.: В 2 ч. / НИИ регионологии; отв. ред. Н.П. Макаркин. — Саранск, 2006. — Ч. 2. — С. 19—21.
8. Курышова, Л.Н. Потребительский статус бедных домохозяйств Республики Мордовия / Л.Н. Курышова // Бедность как социокультурный феномен и экономическая проблема: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.

Ульяновск, 23—24 мая 2007 г. / Отв. ред. Н.В. Дергунова. — Ульяновск: УлГУ, 2007. — С. 147—152.

9. Курышова, Л.Н. Особенности потребительского поведения бедных / Л.Н. Курышова // Материалы XII науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та имени Н.П. Огарева: В 2 ч. — Ч. 1. Гуманит. науки / сост. О.В. Бояркина; отв. за вып. В.Д. Черкасов. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. — С. 33—35.

10. Курышова, Л.Н. Экономическая стратификация и неравенство / Л.Н. Курышова // Экономическая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Сухарева. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — С. 57—60.

11. Курышова, Л.Н. Измерение экономической стратификации / Л.Н. Курышова // Экономическая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Сухарева. — Саранск: Изд-во -Мордов. ун-та, 2008. — С. 54—57.

12. Курышова, Л.Н. Социально-экономическая стратификация населения Республики Мордовия / Л.Н. Курышова // IV Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы регион. науч.-практ. конф., Саранск, 29—30 апр. 2008 г. — Саранск, 2008. — С. 421—425.

13. Курышова, Л.Н. Потребительские предпочтения бедных / Л.Н. Курышова // IV Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы регион. науч.-практ. конф., Саранск, 29—30 апр. 2008 г. — Саранск, 2008. — С. 502—505.

14. Курышова, Л.Н. Уровень жизни и социальная защищенность российских семей / Л.Н. Курышова // Социально-правовой статус семьи в современном российском обществе: Материалы регион. науч.-практ. конф. Саранск, 12 дек. 2008 г. — Саранск: Изд-во ООО «Вектор-Принт», 2009. — С. 292—299.

15. Курышова, Л.Н. Социально-экономическое расслоение и проблема бедности в Мордовии / Л.Н. Курышова // Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия: Моногр. / НЦСЭМ РМ; науч. ред. А.И. Сухарев; — Саранск, 2009. — С. 89—96.

Подписано в печать 23.10.09. Объем 1,5 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1432.

Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24